

Научная статья

УДК 332.1

EDN DTXKJQ

DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(3).1046-1058

В.Ю. Железняк

Донецкий филиал Волгоградской академии МВД России, г. Донецк, Российская Федерация, Zheleznyak_valeruya2017@mail.ru

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СИСТЕМА: ПРОБЛЕМА ДЕКОМПОЗИЦИИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

АННОТАЦИЯ. Системный подход уже давно стал методологическим «мейнстримом» научных исследований практически во всех отраслях научного знания. Не составляют исключения и социально-экономические исследования территорий. Однако в таких исследованиях нередко имеет место простая констатация факта, что территория является системным объектом. При этом вопросы конкретизации системных свойств и обоснования структуры изучаемого объекта, как правило, остаются за пределами внимания ученых и специалистов, что ставит под сомнение корректность как самого исследования, так и полученных в его ходе результатов. Цель настоящего исследования заключается в разработке композиционной модели территориальной системы применимой для проведения социально-экономических исследований территорий любого таксономического уровня. С учетом того факта, что изучаемая проблема находится на пересечении системной теории и экономической науки, достижение поставленной цели потребовало решения ряда задач: конкретизации содержания основополагающих понятий в связи с тем, что взгляды современных ученых существенно варьируют в зависимости от их подхода к территории и к системе как научным категориям; уточнения перечня общесистемных и частно-системных свойств территориальных систем; обоснования параметров декомпозиции территориальной системы. Для их решения были применены общенаучные теоретические методы, позволившие сформулировать универсальное определение территории (как основу последующей формализации ее модели) и конкретизировать общесистемные и частно-системные свойства территориальной системы, а также методологическая платформа системной парадигмы, результатом которой стало авторское видение композиционной модели территориальной системы как целостной, структурированной по двум признакам (компонентному составу и типологии жизненных ценностей) совокупности квадрантов. Матричный характер модели позволяет представить объект изучения в виде совокупности подсистем (модулей), описывающих территорию как целостность, но допускающих при этом независимую разработку и исследование тех или иных ее проявлений с последующей их интеграцией в общую систему в качестве компонентов. Разработка нацеленных на решение отдельных задач управления территорией моделей и составляет перспективу дальнейших исследований.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Территория, система, системные свойства, жизненные ценности, композиционная модель.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 1 апреля 2024 г.; дата принятия к печати 26 августа 2024 г.; дата онлайн-размещения 31 августа 2024 г.

Original article

V.Yu. Zheleznyak

Donetsk branch of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Donetsk, Russian Federation, Zheleznyak_valeruya2017@mail.ru

TERRITORY AS A REPRESENTATIVE OF A CLASS OF SYSTEM OBJECTS: THE PROBLEM OF DECOMPOSITION IN SOCIO-ECONOMIC RESEARCH

ABSTRACT. The systematic approach has long been the methodological “mainstream” of scientific research in almost all branches of scientific knowledge. Socio-economic

© Железняк В.Ю., 2024

studies of territories are no exception. However, in such studies, there is often a simple statement of the fact that the territory is a systemic object. At the same time, the issues of specifying the system properties and substantiating the structure of the studied object, as a rule, remain beyond the attention of scientists and specialists, which casts doubt on the correctness of both the study itself and the results obtained during it. The purpose of this study is to develop a compositional model of a territorial system applicable for conducting socio-economic studies of territories of any taxonomic level. Taking into account the fact that the problem under study is at the intersection of systems theory and economics, achieving this goal required solving a number of tasks. First, specifying the content of fundamental concepts because the views of modern scientists vary significantly depending on their approach to the territory and to the system as scientific categories. Second, clarification of the list of system-wide and private-system properties of territorial systems. Third, substantiation of the parameters of the decomposition of the territorial system. To solve them, general scientific theoretical methods were applied making it possible to formulate a universal definition of the territory (as the basis for the subsequent formalization of its model) and to specify the system-wide and private-system properties of the territorial system, as well as the methodological platform of the system paradigm. The author developed a compositional model of the territorial system as integral, structured according to two characteristics (component composition and typologies of life values) of a set of quadrants. The matrix nature of the model allows us to present the object of study as a set of subsystems (modules) that describe the territory as an integrity, but at the same time allow independent development and research of certain of its manifestations with their subsequent integration into the general system as components. The development of models aimed at solving individual problems of territorial management is the prospect of further research.

KEYWORDS. Territory, system, system properties, life value, compositional model.

ARTICLE INFO. Received April 01, 2024; accepted August 26, 2024; available online August 31, 2024.

Введение

Современная глобализация мировой экономики сопровождается процессами ее фрагментации, получающими свое проявление как во внутренней, так и в международной регионализации. Результатом первой является усиление в той или иной мере автономизации территорий внутри отдельного государства, представленных в виде районов, регионов, городов, результатом второй — образование межгосударственных структур, представленных в виде региональных (субрегиональных) интеграционных объединений, каковыми являются ЕС, ЕАЭС, МЕРКОСУР, АСЕАН, ССАГПЗ и др. Все это способствует росту интереса к проблемам, связанным с теми или иными аспектами проявления территориальности в современных социально-экономических исследованиях. При этом таксономический уровень такой территориальности существенно варьируется от районов крупных городов и городских агломераций до вышеуказанных межгосударственных структур, что обуславливает некоторую разрозненность подобных исследований даже в случае применения одной и той же научной методологической базы. Это представляется вполне естественным, т.к. рассмотрение любого сложного объекта, к числу которых относится и территория (в различном ее понимании), возможно только лишь с помощью схематического упрощения. Как результат, в научных исследованиях отражается не сама реальность (ее фрагмент), а абстрактное представление исследователя с точки зрения анализируемой проблемы — модель, которая по причине абстрагирования от тех или иных свойств будет более полезной для решения одних задач и менее полезной для решения других. В связи с этим вполне закономерным видится и многообразие подходов к рассмотрению территории через призму системной парадигмы, составляющей методологическую основу большинства

современных научных исследований. Однако, как показали результаты анализа научных публикаций, авторы исследований нередко ограничиваются лишь констатацией того факта, что территория в том или ином ее виде рассматривается как система, и не затрагивают при этом вопросы, касающиеся системных свойств изучаемого объекта, равно как и вопросы его композиционной структуры. Это дает основания делать вывод о формальном отношении к системному подходу при проведении подобных исследований, следствием чего нередко является недостаточная обоснованность полученных результатов. На достаточно широкую распространенность формального отношения к системному подходу при проведении научных исследований, основываясь на собственном опыте участия в диссертационных составах, указывают и некоторые авторы [1].

Исследованию территорий различного таксономического уровня с позиций системного подхода посвящено множество публикаций представителей различных отраслей научного знания (географии, социологии, экономики и многих других). С учетом направленности статьи при ее подготовке были проанализированы публикации представителей социально-экономической отрасли научного знания, рассматривающих с позиций системного подхода территориальные объекты различного таксономического уровня, в том числе: город (Н.В. Новичков [2], М.В. Роскош [3], С.С. Касаткина [4], Ю.П. Сорокин, П.Ю. Молчанов, В.В. Бурмистрова [5]), регион (М.Г. Лапаева, С.П. Лапаев [6], Д.С. Докучаев [7], Г.М. Федоров [8], Ю.И. Трещевский, Е.М. Исаева [9], П.С. Черкасов [10], Л.Д. Казаченко [11], Л.Б. Сульповар [12], Б.Д. Бабаев, Е.Е. Николаева [13]), страна (Б.Д. Бабаев, Е.Е. Николаева [13]). Результаты анализа свидетельствуют о многообразии подходов к рассмотрению территории как системы даже в пределах одного таксономического уровня, что видится вполне естественным, так как отдельные авторы в своих работах, изучая отдельный аспект данного феномена и решая поставленные в своих исследованиях частные задачи, рассматривают территорию под разными углами зрения, на разных уровнях абстракции, в различной взаимосвязи с другими явлениями, что обусловлено спецификой и потребностями той или иной области научного знания, того или иного научного исследования. По этой же причине в рассмотренных исследованиях территориальные объекты идентифицируются как системы различного типа: территориальная у Г.М. Федорова [8], социальная у Д.С. Докучаева [7], открытая экономическая у Б.Д. Бабаева, Д.Б. Бабаева и Е.Е. Николаевой [13], социально-экономическая у Л.Д. Казаченко [11] и П.С. Черкасова [10], пространственная социально-экономическая у М.Г. Лапаевой и С.П. Лапаева [6], социально-эколого-экономическая у Л.Б. Сульповар [12], институциональная у Ю.И. Трещевского и Е.М. Исаева [9]. В большинстве рассмотренных работ ([2; 4, 6–8; 11]) также содержится перечень общесистемных свойств, присущих, по мнению авторов, территории либо такой перечень может быть косвенно установлен из предложенной дефиниции ([3; 10]) или текста самого исследования ([9]), что указывает на применение системного подхода в упомянутых исследованиях. При этом перечень системных признаков (свойств) используемый отдельными авторами при характеристике территории как системы, как правило, существенно различается. Так, характеризуя город как систему, Н.В. Новичков [2], отмечает наличие таких системных свойств как: синергия, целостность, комплексность, целесообразность существования, открытость, коммуникабельность, историчность, интегрированность, иерархичность, устойчивость, равновесие, гомеостаз (в живых системах), обособленность, ограниченность, инвариантность, конструктивность, композиционность, комбинаторность, сложность и структурированность, процессность, наличие системных кварков. В работе С.С. Касаткиной [4] приводится несколько иной перечень, включающий: открытость, целостность (когерентность), стабиль-

ность, мобильность, диалогичность, темпоральность, функциональность, величину пространства, структурированность. При этом оба автора приводят достаточно веские аргументы в пользу наличия указанных ими общесистемных свойств у городов. При этом, ни в одном из вышеупомянутых исследований авторами не обосновывается, почему при характеристике объекта с позиций системного подхода использован тот или иной перечень системных свойств. Помимо этого, анализ публикаций показал, что недостаточное внимание также уделяется обоснованию декомпозиции территориальных систем, являющихся системными моделями территорий того или иного таксономического уровня: в одних работах [3; 5; 8–11; 13] отсутствуют указания на структурные элементы рассматриваемых объектов, в других предлагаются существенно отличающиеся между собой подходы к декомпозиции территории, но практически во всех них отсутствует обоснование выбора ее параметров. Так, Н.В. Новичков, рассматривая в своей работе [2] город как социальную систему приходит к выводу о его трехуровневом строении, включающем территорию (физические системы), смыслы (идеальные системы) и жителей (пересечение множеств физических и идеальных систем), подчеркивая, что город как система является не только территорией проживания горожан, но и средой их самореализации. Кроме того, вышеуказанный автор в составе города выделяет четыре функциональные подсистемы, именуя их системными кварками: систему структур города, систему процессов города, систему информации города, систему ценностей города. По мнению М.Г. Лапаевой и С.П. Лапаева [6] в число структурообразующих элементов региона входят: совокупность производственных отношений; организационные формы хозяйственной деятельности и экономические институты; народно-хозяйственный комплекс, представленный совокупностью отраслей и их взаимосвязями, управление региональной деятельностью. Д.С. Докучаев [7] считает, что регион, как и любая система также имеет трехуровневую организацию, но представленную концептом (уровнем системообразующего свойства), структурой (уровнем системообразующего отношения) и субстратом (уровнем элементов системы). Основное отличие системного подхода от несистемного Д.С. Докучаев видит в направлении исследования не от элементов к структуре, а, наоборот, от концепта и структуры — к элементам. Концептом территории при этом, по мнению автора, «выступает его отличительность как части от других подобных частей в рамках определенного пространства, которое принимается за целое» [7, с. 154]. Аналогичный подход изложен и в посвященной исследованию города как системы работе [4], автор которой не только отмечает, что концепт является системообразующим свойством, структура определяет совокупность отношений субъектов городского пространства, а субстрат наполняется многообразием социальных практик во взаимосвязи с социальными институтами города, но и приводит примеры отдельных параметров концепта города как структурного элемента системы.

Как видно из результатов анализа, несмотря на разнообразие подходов к рассмотрению территории как системы, авторы исследований нередко ограничиваются лишь констатацией наличия структуры территориальной системы, обходя вниманием вопрос обоснования параметров ее декомпозиции.

Таким образом, несмотря на то, что к настоящему времени опубликовано значительное количество научных исследований территорий различного таксономического уровня с позиций системного подхода, остается еще немалое количество вопросов, не затронутых в вышеуказанных исследованиях, в том числе вопрос обоснования перечня общесистемных и частно-системных свойств территории как системного объекта, а также вопрос обоснования параметров декомпозиции таких объектов в социально-экономических исследованиях.

Целью исследования является разработка композиционной модели территориальной системы, применимой для проведения социально-экономических исследований территорий любого таксономического уровня (города, района, региона и прочих). С учетом того факта, что изучаемая проблема находится на пересечении системной теории и экономической науки, достижение поставленной цели требует решения ряда задач: конкретизации содержания основополагающих понятий в связи с тем, что взгляды современных ученых существенно варьируют в зависимости от их подхода к территории и к системе как научным категориям; уточнения перечня общесистемных и частно-системных свойств территориальных систем; обоснования параметров декомпозиции территориальной системы.

Методы

Специфика темы исследования определила использование общенаучных теоретических методов (анализа источников по заявленной проблеме, включая материалы научных исследований российских и зарубежных авторов; обобщения, сравнения и систематизации полученных результатов) и методологической платформы системной парадигмы. В результате применения общенаучных теоретических методов было сформулировано универсальное определение территории, основанное на использовании географического, ресурсного, социологического и юридик-правового подхода, выступившее основой для последующей формализации ее модели как многослойного образования, а также конкретизированы общесистемные и частно-системные свойства территории. Методологическая платформа системной парадигмы позволила сформировать композиционную модель территориальной системы как возможного объекта социально-экономических исследований, базирующуюся на обусловленных направленностью таких исследований параметрах.

Результаты и их обсуждение

Безусловно, понятие «территория» полисеманлично, что значительно осложняет задачу формирования универсального определения для такой сложной и комплексной категории. Тем не менее есть все основания для предположения о наличии универсального определения — своеобразной «формулы территории» (определения в широком смысле), которая, в зависимости от установления переменных, будет конкретизировать тот или иной подход к ее рассмотрению (определение в узком смысле). Анализ научных публикаций по проблематике, связанной с тем или иным аспектом территориальности, результаты которого более подробно изложены в [15], позволил условно выделить пять основных подходов к пониманию территории: географический, биологический, социологический, юридик-политический и ресурсный (экономический). Несомненно, вышеуказанный перечень не является исчерпывающим, однако количественные пределы статьи, как формы научного исследования, не позволяют более подробно останавливаться на данной проблеме. В связи с этим ограничение научно-методических подходов вышеуказанными пятью принимается в качестве исследовательского допущения.

Социально-экономическая направленность данного исследования обуславливает целесообразность рассмотрения территории с точки зрения обеспеченности экономических субъектов условиями для осуществления жизнедеятельности (удовлетворения его потребностей в жизненных благах). С этой позиции территория может быть представлена как многослойное образование, включающее:

(F) физическое пространство, отделенное от иного пространства определенными границами (географический подход), включая имеющиеся в наличии в пределах этого пространства ресурсы (ресурсный подход), перечень которых опреде-

ляется направленностью исследования и может включать минеральные, водные, климатические, технические, технологические, человеческие или иные ресурсы;

(S) территориальных акторов (индивидов, субъектов хозяйственной деятельности, некоммерческих организаций и прочих экономических субъектов), осуществляющих в пределах этого пространства свою деятельность (социологический подход);

(I) институции как совокупность правил поведения в единстве с механизмами принуждения к их соблюдению в процессе выполнения субъектом действий соответственно полученному (присвоенному) статусу (юридико-политический подход).

С позиций предложенного подхода территория одновременно является фрагментом как социальной, так и материальной реальности. При этом последняя может быть охарактеризована как совокупность конкретных абиотических, биотических и антропогенных условий, в которых осуществляют свою жизнедеятельность отдельные индивиды и человеческие сообщества согласно правилам, регулирующим взаимодействия между ними, которые в современных исследованиях нередко обозначаются как институции (институты). С учетом этого под территорией предлагается понимать часть отделенного определенными границами физического пространства, являющуюся природной и социальной средой жизнедеятельности территориальных акторов, осуществляющих в ее пределах регулируемые социальными институциями взаимодействия, нацеленные на удовлетворение своих потребностей, а ее формализованную модель представить следующим образом:

$$T = \{R, S, I\}, \quad (1)$$

где T — территория; R — ресурсы, размещенные в пределах определенного ограниченного физического пространства; S — территориальные акторы, осуществляющие деятельность в пределах этого физического пространства; I — институции, регулирующие взаимодействия между территориальными акторами в процессе их деятельности.

Для исследования территории с позиции системного подхода особое значение имеет понимание системы как базовой категории, определяющей набор дескриптивных признаков системности объекта изучения. Авторская точка зрения на содержание такого набора изложена в работе [15] и базируется на результатах морфологического анализа ряда классических определений, проведенного Н.Г. Калюжной, согласно которому в составе системных признаков выделяют первичные, вторичные и производные от них. Универсальное дескриптивное определение системы, предложенное в [15], основывается исключительно на первичных (целостность, эмерджентность) и вторичных (структурированность, целенаправленность) признаках и трактует систему (S_{cc}) как структурированный и целенаправленно действующий комплекс взаимосвязанных элементов, которым в совокупности присущи новые интегративные свойства. Такое понимание является результатом сопряжения элементов дескриптивного определения понятия «система» и компонентов набора дескриптивных признаков системности объекта на основе модели (2).

$$S_{cc} = [A_1, A_2, \alpha, \beta, C, \gamma], \quad (2)$$

где A_1 — характеристика исходных элементов, которые формируют систему; A_2 — характеристика полученного объекта; α — фиксация наличия отношений, связей между исходными образованиями; $\beta = (\beta_1, \beta_2)$ — характеристика объекта, полученного при наличии первых двух компонентов (β_1 — целостность, β_2 — эмерджентность); C — фиксация функционирования (динамического характера)

полученного объекта; $\gamma = (\gamma_1, \gamma_2)$ — наличие дополнительных характеристик объекта (γ_1 — структурированность, γ_2 — целенаправленность).

Предложенное дескриптивное определение выступает в качестве базы формирования аналогичного определения системы любого класса путем дополнения признаками, непосредственно присущими системам определенного класса (как совокупности систем, обладающих некоторым признаком (признаками) общности) без риска дублирования признаков системности. Принимая во внимание, что атрибутивными признаками территории, как было обосновано в работе [14], является наличие четко обозначенных пространственных границ, под территориальной системой предлагается понимать структурированный и целенаправленно действующий пространственно ограниченный комплекс взаимосвязанных элементов, являющийся средой удовлетворения потребностей территориальных акторов. В результате чего базовый набор системных свойств территориальной системы предлагается представить следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Системные свойства территориальной системы

Свойство	Характеристика
<i>Общесистемные</i>	
Целостность	Территория представляет собой единую интегрированную целостную совокупность взаимосвязанных компонентов, изменение одного из которых неизбежно влечет за собой изменение системы в целом. Как правило, данное свойство территории поддерживается концептом, выражающим ее отличительность как части от других подобных частей в рамках определенного пространства, которое принимается за целое.
Эмерджентность	Территория, являясь результатом сочетания расположенных в ее пределах ресурсов и действующих формальных и неформальных институций, регулирующих взаимодействия между территориальными акторами, представляет собой уникальное пространство жизнедеятельности последних.
Структурированность	Территория характеризуется внутренней упорядоченностью различных ее природных, социальных и иных компонентов.
Целенаправленность	Функциональная целенаправленность территории проявляется в переработке «входов» систем в ее «выходы» в процессе конъюгации с другими системами даже в случае рассмотрения как природной системы. В случае рассмотрения территории в качестве социо-природной системы, в числе ее свойств можно выделить также субъективную целенаправленность, получающую свое воплощение в трансформации среды жизнедеятельности уполномоченными на то субъектами, исходя из их субъективного представления как о наличии проблемных аспектов, так и о пути их преодоления.
<i>Частно-системные</i>	
Пространственная ограниченность	Территория как часть физического пространства имеет четко обозначенные пространственные границы, отделяющие ее от остального физического пространства, в. т.ч. и других аналогичных объектов

Согласно модульному принципу, любая система может быть условно разделена на определенные модули (подсистемы), набор которых будет напрямую зависеть от параметров, выбранных для ее декомпозиции.

Так, исходя из формализованной модели территории ($T = \{R, S, I\}$), в составе территориальной системы представляется обоснованным выделить три подсистемы. Первая подсистема (SR) представляет территорию как «вместилище» ресурсов, которые территориальные акторы могут использовать для обеспечения своей деятельности (своего материального существования, физического воспро-

изводства). Данная подсистема справедливо является базовой и в краткосрочном периоде характеризуется, как правило, относительно статичным характером. Несомненно, ей присуща и динамика в виде появления одних ресурсов и истощения других, но, как правило, она просматривается в долгосрочной перспективе. Вторая подсистема (SS) отражает субъектный состав территории, представленный совокупностью территориальных акторов, для которых эта территория является пространством жизнедеятельности, т.е. обеспечивает им возможность удовлетворения своих потребностей. Третья подсистема (SI) — институциональная — характеризует территорию как совокупность институций, регулирующих поведение территориальных акторов, связанное с удовлетворением их потребностей. Игнорирование любой подсистемы лишает территорию той или иной стороны рассмотрения и, соответственно, комплексности исследования ее как феномена.

Все вышеуказанные подсистемы значительно отличаются по типологическим признакам, для конкретизации которых обратимся к представленным в научных публикациях типологиям систем. Классификации систем по типам на данный момент настолько многочисленны и разнообразны, что требуют проведения отдельного научного исследования, посвященного исключительно данному вопросу. В качестве классификационных признаков предлагаются: происхождение, объективность существования, природа системы, наличие управляющей подсистемы, размерность, однородность элементов, линейность, дискретность, наличие цели, сложность, детерминированность, организованность, влияние внешней среды, описание переменных и многие другие. Перечень классификационных признаков может быть расширен многократно, ведь как справедливо отмечают авторы исследования «... как бы ни была точна классификация, она представляет собой в конечном итоге лишь модель действительности, поэтому невозможно требовать от нее безусловной полноты» [16, с. 172]. Исходя из определения территории как части физического пространства, являющегося природной и социальной средой жизнедеятельности территориальных акторов, в составе территориальной системы представляется целесообразным выделить природную и социальную компоненты (по аналогии с концепцией среды обитания Н.Ф. Реймерса [17]) (рис.).

*Композиционная модель территориальной системы по компонентному признаку**

* Составлен автором.

Первую подсистему (SR) (рис. 1), предлагается идентифицировать как природную, в составе которой может быть выделена естественная природная среда («первая природа»), квазиприродная («вторая природа») и артеприродная («третья природа»), а третью (SI) — как социальную, представленную совокупностью формальных и неформальных институций. Что касается второй подсистемы (SS), то ее предлагается также идентифицировать как социальную по своей природе в

силу того факта, что субъектный состав территории представлен совокупностью территориальных акторов (индивидов, субъектов хозяйственной деятельности, некоммерческих организаций и прочих субъектов).

В качестве второго параметра декомпозиции территориальной системы предлагается типология потребностей, на удовлетворение которых направлена деятельность территориальных акторов. Так, в составе потребностей территориальных акторов предлагается выделить экономическую, духовно-нравственную и политическую составляющие (по аналогии с жизненными ценностями, представленными в [15]).

Исходя из компонентного состава территории и типологии потребностей, удовлетворяемых территориальными акторами в ее пределах, предлагается композиционная модель территориальной системы, включающая 9 квадрантов (табл. 2).

Таблица 2

*Композиционная модель территориальной системы**

	Подсистемы (S)	Потребности		
		Экономические	Духовно-нравственные	Политические
		SE	SM	SP
Компоненты	Ресурсная (SR)	Экономические ресурсы	Ценностно-смысловые ресурсы	Политические ресурсы
		SER	SMR	SPR
	Субъектная (SS)	Субъекты экономической сферы жизни социума (экономические субъекты)	Субъекты духовно-нравственной сферы жизни социума	Субъекты политической сферы жизни социума (политические субъекты)
		SES	SMS	SPS
	Институциональная (SI)	Экономические институции	Ценностно-смысловые институции	Политические институции
		SEI	SMI	SPI

* Составлена автором.

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что ни одна из приведенных в табл. 2 подсистем не является изолированной, и изменения в любом из ее квадрантов, при определенных обстоятельствах могут повлечь за собой изменения во всех остальных. Кроме того, вышеуказанные системы (подсистемы) являются ограниченно автономными и в иерархическом плане, т.к. любая система является элементом системы вышестоящего уровня, налагающей на нее определенные надсистемные ограничения, нарушение которых «приводит в пределах к разрушению надсистемы или уничтожению системы, выступающей по отношению к надсистеме элементом (или подмножеством элементов)» [18, с. 42]. Соответственно, территориальная система любого таксономического уровня, являясь элементом системы более высокого таксономического уровня (вплоть до планетарной), налагающей на нее определенные ограничения, может быть декомпозирована на территориальные системы более низкого уровня, налагая на них свои ограничения.

Также хотелось бы отметить, что все реальные институциональные системы представляют собой некую рамочную конструкцию двух конкурирующих моделей организации взаимодействия между территориальными акторами (табл. 3), что предопределяет особую роль институциональной составляющей территориальной системы.

Таблица 3

**Проявления дихотомии социальных систем
с позиции природы жизненных благ***

	Подсистемы социальных систем		
	Экономическая	Политическая	Духовно-нравственная
Конкурирующие модели	Рынок	Демократия	Индивидуализм «Я»
	Раздаток**	Автократия	Коллективизм «Мы»

* Составлена автором.

Примечание:

** В понимании О.Э. Бессоновой [19]

При этом между конкурирующими моделями выстраиваются отношения «доминантность-компенсаторность»: одна доминирует, другая играет компенсаторную, вспомогательную роль. Отдельно следует отметить, что, как правило, вышеуказанные роли не статичны, а имеют свойство трансформироваться под воздействием различных факторов внутренней и внешней среды территории, снижающих их эффективность. В связи с этим со стороны органов управления территорией необходим постоянный мониторинг состояния территориальной системы (как объекта управления) в целях своевременного устранения влияния негативных факторов и недопущения развития кризисных явлений, влекущих за собой угрозы ее безопасности.

Выводы и перспективы дальнейших исследований

Таким образом, по результатам исследования предлагается композиционная модель территориальной системы в виде матрицы, состоящей из девяти квадрантов, упорядоченных по двум критериям: компонентному составу и типу потребностей, удовлетворяемых территориальными акторами в пределах территории. Так, в целях проведения социально-экономических, юридико-политических исследований, равно как и исследований духовно-нравственной основы (менталитета) отдельных территориальных общностей, модель территории может быть представлена в виде территориальной системы, включающей три модуля, представленных в первом случае экономическими ресурсами, экономическими субъектами и экономическими институциями; во втором — политическими ресурсами, политическими субъектами и политическими институциями, в третьем — ценностно-смысловыми ресурсами, субъектами духовно-нравственной сферы и ценностно-смысловыми институциями. При этом каждый из представленных квадрантов или модулей отражая тот или иной аспект деятельности территориальных акторов, не является изолированным от остальных. Например, политические ресурсы, доступные тем или иным экономическим субъектам, могут при определенных условиях оказывать влияние на ценностно-смысловые институции, регулирующие взаимодействия между территориальными акторами, направленные на удовлетворение тех или иных потребностей, равно как и экономические ресурсы, доступные тем или иным политическим субъектам. Эта зависимость обуславливает целесообразность включения в территориальную систему при проведении социально-экономических исследований политических и духовно-нравственных компонентов. Разработанная композиционная модель территориальной системы выступает основой для последующей разработки социально-экономических моделей ее подсистем, нацеленных на решение отдельных задач управления территорией, что и составляет перспективу дальнейших исследований.

Список использованной литературы

1. Кудж С.А. Системный подход в диссертационных исследованиях / С.А. Кудж, В.Я. Цветков. — EDN SGUARN // Перспективы науки и образования. — 2014. — № 3 (9). — С. 26–32.
2. Новичков Н.В. Город как система: вопросы экономики и управления / Н.В. Новичков. — EDN VKXAJL // Региональная экономика: теория и практика. — 2016. — № 2. — С. 84–96.
3. Роскош М.В. Город как система / М.В. Роскош. — EDN RQQUFP // Научный диалог. — 2013. — № 12 (24). — С. 48–57.
4. Касаткина С.С. Семиотический подход к исследованию города как системы / С.С. Касаткина. — EDN WGXBQI // Философская мысль. — 2017. — № 6. — С. 101–111.
5. Сорокин Ю.П. Город как геотехническая система / Ю.П. Сорокин, П.Ю. Молчанов, В.В. Бурмистрова // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). — 2001. — № 1. — С. 149–152.
6. Лапаева М.Г. Регион как пространственная социально-экономическая система государства / М.Г. Лапаева, С.П. Лапаев. — EDN PEYHSL // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2012. — № 8 (144). — С. 133–143
7. Докучаев Д.С. Регион как социальная система / Д.С. Докучаев. — EDN OZMPKX // Арктика и Север. — 2012. — № 7. — С. 153–158.
8. Федоров Г.М. Регион как территориальная система / Г.М. Федоров. — EDN LDEOON // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. — 2010. — № 1. — С. 20–27.
9. Трещевский Ю.И. Регион как институциональная система / Ю.И. Трещевский, Е.М. Исаева. — EDN OXZVBF // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. — 2012. — № 1. — С. 81–87.
10. Черкасов П.С. Регион как социально-экономическая система / П.С. Черкасов. — EDN RSOCVN // Проблемы современной экономики. — 2013. — № 2 (46). — С. 212–214.
11. Казаченко Л.Д. Регион как социально-экономическая система / Л.Д. Казаченко. — EDN RUVQKZ // Вестник Забайкальского государственного университета. — 2014. — № 1. — С. 135–142.
12. Сульповар Л.Б. Регион как социально-эколого-экономическая система / Л.Б. Сульповар. — EDN SXSRNP // Вестник Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова. — 2014. — № 8 (74). — С. 130–138.
13. Бабаев Б.Д. Концептуальные основы исследования региона как открытой экономической системы: синтез политэкономии и институционализма / Б.Д. Бабаев, Е.Е. Николаева. — DOI 10.17072/1994-9960-2018-2-159-176. — EDN XUAJZZ // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. — 2018. — № 2. — С. 159–176.
14. Железняк В.Ю. Атрибутивные особенности территорий как системных объектов / В.Ю. Железняк. — EDN NIHLRY // Инвестиционно-инновационное развитие бизнеса в условиях цифровизации экономики / под общ. ред. О.Л. Некрасовой. — Донецк, 2022. — С. 43–50.
15. Железняк В.Ю. Социально-экономическая система: проблема дефиниции / В.Ю. Железняк. — DOI 10.5281/zenodo.7247290. — EDN TETIWA // Менеджер. — 2022. — № 3. — С. 50–59.
16. Бурланков С.П. Основные понятия и классификация социотехнических, технико-экономических и социально-экономических систем / С.П. Бурланков, П.С. Бурланков, А.О. Скворцов. — DOI 10.21685/2072-3016-2017-2-17. — EDN ZTPGVN // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. — 2017. — № 2 (42). — С. 170–183.
17. Реймерс Н.Ф. Экология (теории, законы, правила принципы и гипотезы) / Н.Ф. Реймерс. — Москва : Россия Молодая, 1994. — 367 с.
18. Экономическая безопасность России: методология, стратегическое управление, системотехника / под науч. ред. С.Н. Сильвестрова. — Москва : КноРус, 2018. — 350 с. — EDN XPSSJN.
19. Бессонова О.Э. Образ будущего России и код цивилизационного развития / О.Э. Бессонова. — Новосибирск : Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2007. — 124 с. — EDN OXGYRQ.

References

1. Kudzh S.A., Tsvetkov V.Ya. Systematic Approach in Dissertation Research. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*, 2014, no. 3, pp. 26–32. (In Russian). EDN: SGUARN.
2. Novichkov N.V. The City as a System: Issues of Economics and Management *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2016, no. 2, pp. 84–96. (In Russian). EDN: VKXAJL.
3. Roskosh M.V. City as System. *Nauchnyi dialog = Scientific Dialogue*, 2013, no. 12, pp. 48–57. (In Russian). EDN: RQQUFP.
4. Kasatkina S.S. Semiotic Approach Towards Examination of City as a System. *Filosofskaya mysl' = Philosophical Thought*, 2017, no. 6, pp. 101–111. (In Russian). EDN: WGXBQI.
5. Sorokin Yu.P., Molchanov P.Yu., Burmistrova V.V. The City as a Geotechnical System. *Gornyi informatsionno-analiticheskii byulleten' = Mining informational and analytical bulletin*, 2001, no. 1, pp. 149–152. (In Russian).
6. Lapaeva M.G., Lapaev S.P. Region as Spatial Socioeconomic System of the State. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of the Orenburg State University*, 2012, no. 8, pp. 133–143. (In Russian). EDN: PEYHSL.
7. Dokuchaev D.S. Region, Like a Social System. *Arktika i Sever = Arctic and North*, 2012, no. 7, pp. 153–158. (In Russian). EDN: OZMPKX.
8. Fedorov G.M. Region as a Territorial System. *Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo universiteta im. I. Kanta = Bulletin of the I. Kant Russian State University*, 2010, no. 1, pp. 20–27. (In Russian). EDN: LDEOON.
9. Treshchevskii YU.I., Isaeva E.M. Region as Institutional. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management*, 2012, no. 1, pp. 81–87. (In Russian). EDN: OXZVBF.
10. Cherkasov P.S. Region as a Socio-Economic System (Russia, Moscow). *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2013, no. 2, pp. 212–214. (In Russian). EDN: RSOCVH.
11. Kazachenko L.D. Region as a Socio-Economic System. *Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Transbaikalian State University Journal*, 2014, no. 1, pp. 135–142. (In Russian). EDN: RUVQKZ.
12. Sulpovar L.B. Region as a Social-Eco-Economic System. *Vestnik Rossiiskoi ekonomicheskoi akademii im. G.V. Plekhanova = Bulletin of the Plekhanov Russian Academy of Economics*, 2014, no. 8, pp. 130–138. (In Russian). EDN: SXSARNP.
13. Babaev B.D., Nikolaeva E.E. Conceptual Framework of the Region Research as an Open Economic System: Synthesis of Political Economy and Institutionalism. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Perm university herald. Economy*, 2018, no. 2, pp. 159–176. (In Russian). EDN: XUAJZZ. DOI 10.17072/1994-9960-2018-2-159-176.
14. Zheleznyak V.Yu. Attributive Features of Territories as System Objects. In Nekrasova O.L. (ed.). *Investment and Innovative Business Development in the Context of Digitalization of the Economy*. Donetsk, 2022, pp. 43–50. (In Russian). EDN: NIHLRY.
15. Zheleznyak V.YU. Socio-Economic System: the Problem of Definition. *Menedzher = Manager*, 2022, no. 3, pp. 50–59. (In Russian). EDN: TETIWA. DOI: 10.5281/zenodo.7247290.
16. Burlankov S.P., Burlankov P.S., Skvortsov A.O. Basic Concepts and Classification of Sociotechnical, Techno-Economic and Socio-Economic Systems. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki = University proceedings. Volga region. Social sciences*, 2017, no. 2, pp. 170–183. (In Russian). EDN: ZTPGVN. DOI: 10.21685/2072-3016-2017-2-17.
17. Reimers N.F. *Ecology (Theories, Laws, Rules, Principles and Hypotheses)*. Moscow, Rossiya Molodaya Publ., 1994. 367 p.
18. Silvestrov S.N. (ed.). *Economic Security of Russia: Methodology, Strategic Management, Systems Engineering*. Moscow, Knorus Publ., 2018. 350 p. EDN: XPSSJN.
19. Bessonova O.E. *The Image of the Future of Russia and the Code of Civilizational Development*. Novosibirsk, The Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2007. 124 p. EDN: OXGYRQ.

Автор

Железняк Валерия Юрьевна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра социально-гуманитарных дисциплин, Донецкий филиал Волгоградской академии МВД России, г. Донецк, Российская Федерация, Zheleznyak_valeruya2017@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3412-6360>.

Author

Valeriya Yu. Zheleznyak — PhD in Economics, Associate Professor, Department of Social and Humanitarian Disciplines, Donetsk branch of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Donetsk, Russian Federation, Zheleznyak_valeruya2017@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3412-6360>.

Для цитирования

Железняк В.Ю. Территориальная система: проблема декомпозиции в социально-экономических исследованиях / В.Ю. Железняк. — DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(3).1046-1058. — EDN DTXKJQ // *Baikal Research Journal*. — 2024. — Т. 15, № 3. — С. 1046–1058.

For Citation

Zheleznyak V.Yu. Territory as a Representative of a Class of System Objects: The Problem of Decomposition in Socio-Economic Research. *Baikal Research Journal*, 2024, vol. 15, no. 3, pp. 1046–1058. (In Russian). EDN: DTXKJQ. DOI: 10.17150/2411-6262.2024.15(3).1046-1058.